

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. В. М. Кириллин
г. Москва, Россия

РАЗВИТИЕ СОСТАВА ЭПИТЕТОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВЛАДИМИРА СВЯТОГО В ПОСВЯЩЕННОЙ ЕМУ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Аннотация: В статье рассматриваются эпитетные характеристики Владимира Великого, содержащиеся в богослужебных текстах. Учитывая фактор их развития, автор выявляет сходства и различия в образных и оценочных аттестациях князя в плане эмоционального, экспрессивного или интенционального пафоса, динамику меняющихся фигуративно-аксиологических, духовно-поэтических представлений о нем, которая выражена тенденцией к увеличению, за счет лексической синонимии, количественной плотности эпитетов, а также тенденцией к усложнению их семантической и формальной, или структурной специфики. Но главным в развитии этого массива тропов является стремление гимнографов к расширению состава и объема метасмыслов, сопряженных с обладающими конкретной семантикой лексемами и фразами, так что поэзия слов и речи невербально уносила славящих Святого в область умозрительной, идеальной, духовной, горней реальности.

Ключевые слова: гимнография, служба, простой эпитет, сложный эпитет, троп, семантическое поле, идея, тема.

Информация об авторе: Владимир Михайлович Кириллин — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: kvladimirm@mail.ru.

Дата поступления статьи: 18.03.2018

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Кириллин В. М. Развитие состава эпитетов, характеризующих Владимира Святого в посвященной ему древнерусской гимнографии // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 113–136.

Корпус посвященных благоверному князю Владимиру Великому гимнографических текстов весьма объемён и разнообразен, он весьма показательно демонстрирует то, как воспринималась и оценивалась в средневековом русском обществе его личность с точки зрения мироустроительного величия его святости и в плане меняющегося со временем отношения к нему. Различные стихословия и песнословия включались в богослужебный обиход Русской Церкви в разное время и представляют собой разные по жанровой сути и форме тексты. Достаточно уверенно можно предполагать, что древнейшие из них должны были появиться до конца XII в. Это подтверждается известным свидетельством краткого, или проложного, «Жития», тогда уже существовавшего [9, с. 200; 15, с. 179]: «*Молебными пѣсньми память твою празднующе, похвалныя вѣнца приносим ти*» [15, с. 437]. Можно также не сомневаться в изначальной приуроченности первых

молебных песен в честь Владимира Святославича не ко дню его кончины, 15 июля по ст. ст., который в тот период, скорее всего, еще не отмечался как день его церковного поминания, а ко дню памяти об убийстве его сына Бориса, 24 июля, в который чествовался и другой его сын Глеб, убитый 5 сентября. Данная убежденность зиждется на факте уставного указания, читающегося в отрывке Студийско-Алексиевского устава конца XII или начала XIII в. (Курский областной краеведческий музей, № 20959), в сведениях за 24 июля о службе страстотерпцам: «*Утется житие князя Володимира. В томъ есть и мучение святою Бориса и Глеба*» [28, с. 161 (№ 139)].

История владимирской гимнографии столь же сложна, как и история владимирской агиографии [15, с. 149–212]. Но если последней занимались многие исследователи, то посвященные крестителю Руси богослужебные тексты изучены плохо, и прежде всего в плане их литературного генезиса и идейно-содержательной специфики. Из отечественных ученых одни относили появление первых стихословий в честь равноапостольного князя к XI в. [38, с. 23; 11, с. 71, 250; 23, с. 404; 24, с. 444; 33, с. 83–85; 29, с. 69; 3, с. 69], связывая их с неким иноком Киево-Печерского монастыря Григорием [34], о котором известно по патерику этой обители, что он был «творцом канунов»¹; другие ученые склонялись к XIII столетию [5, с. 392; 13; 30, с. 207–208; 36], сопрягая возникновение самых ранних посвященных Владимиру гимнических текстов с официальным утверждением его церковного почитания. Эту точку зрения разделяет и последний исследователь рукописной традиции владимирской гимнографии Н. И. Милютенко. В итоге историографического обзора, отталкиваясь, прежде всего, от работы М. Н. Славнитского, а также в результате анализа рукописных и старопечатных источников, она достигла, думается, вполне резонного вывода о том, что отдельные прославляющие князя «молебные песни» могли появиться задолго до XIII в., в дальнейшем же владимирский богослужебный цикл перерабатывался (структурно и текстуально) на фоне отказа русского богослужения от традиции Студийского устава в пользу Иерусалимского обихода [14, с. 206–212; 15; 16].

Древнерусские рукописи свидетельствуют о весьма длительном процессе литургической ратификации службы Владимиру. В сохранившихся донныне самых ранних списках² содержится ее 1-я редакция, очень простая по составу (четыре стихирьы вечерни: «*О преславное чюдо, величавый разумъ...*», «*Дивная чюдомъ пучина, жестосердии...*», «*Радуйся, русская похвало...*», «*Начальника благочестью и проповѣдника вѣрѣ...*» и далее канон: «*Придите, братие, песнь духовьную вси възопиемъ...*» с заключительным светильном «*Тихое пристанище*»). Текст этой редакции издавался трижды. Святитель Макарий (Булгаков) опубликовал его по списку из Софийской библиотеки XIII–XIV в. [11, с. 250–254 (прим. 182)], который в настоящее время не идентифицирован [12, с. 622 (комм. 259*)]. Непосредственно по списку Соф. 382 и с указанием разночтений, характерных для других 30 списков служба Владимиру в 1-й редакции была издана упоминавшимся уже выпускником Санкт-Петербургской духовной академии М. Н. Славнитским³ в 1888 г. [30, с. 225–233]. Вместе с тем Славнитский выявил 2-ю редакцию (зафиксирована печатными служебными минеями начиная с издания 1629 г.⁴ и предшеству-

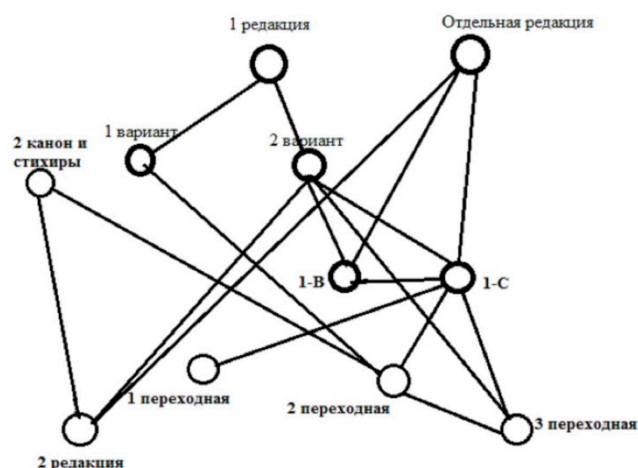
¹ В одном ряду с ним в патерике упоминается еще другой Григорий, «Чюдотворец», которому, помимо этого, посвящена отдельная новелла [6, с. 38, 42–46].

² Старейший — «Праздничная минея», не ранее середины XIV в.: РНБ, ОР, Соф. 382. Л. 67–71.

³ Сведения о нем: [8, с. 37].

⁴ Минея служебная: Июль. М.: Печатный двор, 1629. Л. 214–229 об.; Минея служебная: Июль. М., 1646. Л. 191 об. – 205 об.

ющими рукописными: старший список XV в.⁵, а также 3-ю редакцию⁶. Список Соф. 382 был использован как опорный и для современной научной публикации службы Владимиру в 1-й редакции [15, с. 478–489]. При этом установлена значительная вариативность по составу, структуре и словесной оболочке других списков данной версии, связанная с ходом формирования на ее основе 2-й редакции службы. Отдельные элементы последования (стихиры, тропари, седален, кондак, икос) в разных списках то наличествуют, то отсутствуют, меняются местами или функционально, возмещаются иными текстами, неустойчивы в плане лексического наполнения. Подобная литературная история характерна (правда, в меньшей степени) и для 2-й редакции службы. Но ввиду задач настоящего исследования важно отметить лишь то, что в ее составе первоначальный текст 1-й редакции обогащается комплексом новых стихословий и песнословий и, главное, новым, вторым, каноном: «Съвезначальное Слово, иже древле четыремъ стихимъ Творецъ...». К сожалению, текст 2-й редакции службы Владимиру научно, по рукописям, не издан. Но зато на основании списка из «Трефолога» XV в.⁷ опубликована схема последования этой службы [5, с. 521–522]. Кроме того, имеются отмеченные выше старопечатные минеи, в которых, правда, указанный новый канон перемещен со второго места (как в означенной рукописи) на первое, перед текстом более раннего канона из 1-й редакции службы, именуемого здесь, соответственно, «другим» или «иным». В своем труде Славнитский также опубликовал и 3-ю редакцию службы Владимиру [30, с. 233–237], которая, по его мнению, была составлена после Стоглавого собора 1551 г., причем в текстовом отношении почти независимо от более раннего последования в виде 1-й и 2-й редакций [30, с. 216–217]. Поэтому правильнее было бы считать ее не редакцией, а новой, или второй, службой. Уточняя и разрабатывая наблюдения и выводы своего предшественника, Н. И. Милютенко предложила, во-первых, называть данную версию «Исторической редакцией», так как, по ее мнению, она текстуально опирается на «Повесть временных лет»; во-вторых, указала на более раннее происхождение этой новой службы, в силу того что содержащий таковую список КБ 375/632, на самом деле, относится не к XVI в., как полагал Славнитский, а к 70–80 гг. XV в. [14, с. 9]; в-третьих, выявила значительно более сложную и разветвленную историю развития текста службы Владимиру от 1-й редакции ко 2-й, что прекрасно демонстрируется составленной ею стеммой [16, с. 363]:

⁵ РНБ, ОР, КБ 442/669. Л. 237 об. – 246 об.

⁶ Единственный список: РНБ, ОР, КБ 375/632. Л. 104 об. – 116.

⁷ РГБ, НИОР, Трц. 613. Л. 392–403.

При этом принципиально важно отметить, что если 1-я редакция 1-й службы Владимиру могла появиться в XIII в., то наиболее интенсивный период формирования на ее основе 2-й редакции приходится, видимо, на XV в. К концу этого столетия относится и появление новой, второй, или «исторической», службы в память о крестителе Руси.

Однако, судя по рукописям, в обиходе Русской Церкви, помимо относительно целостных последований, имела хождение еще и группа отдельных посвященных Владимиру песнословий, которые в течение XV в. были постепенно включены в ее состав. В этом отношении показательны нотированный «Стихирарь» 2 половины XIV в.⁸ и сохранившийся, к сожалению, только в поздних копиях сборник Матвея Кусова 1414 г. «Стихирарь» содержит две стихиры, вставленные в виде подклейки, причем синхронной работе над рукописью, в текст стихир святым мученикам Тарсийским Кирику и Иулитте (л. 182 об. – 184): «Придете, стецьмъ ся вси къ чьстьнѣй памяти отьца Руськаго...», «Апостоламъ ревнителя Володимера, преблаженнаго отьца...» [16, с. 9–10]. В сборнике Кусова сразу за текстом «Слова о Законе и Благодати» помещены эти же две стихиры, в дополнение к ним три тропаря: «Уподобивыйся купцю, ищюцю добраго висера...», «Новый Костянтинъ ты бысть, Христа в сердци приимъ...», «Правовѣрью наставнице и всея Руси просвѣтителю...», и затем уже в каноне Кирику и Иулитте, по 6 песни, читаются еще кондак: «В Руси днесь учитель явися...» и икос «Похвалимъ нынѣ новаго апостола в Руси...» [22, с. 68–69, 72; 15, с. 493]. Оба источника не были известны Славнитскому, но содержащиеся в них гимны Владимиру Святославичу были ему знакомы, поскольку встречались в разных более поздних списках службы. Разумеется, оснований для решительных утверждений недостаточно, но вот гипотеза, что означенные семь текстов как раз и суть те самые «молельные песни», о которых в XII в. упоминал автор проложного «Жития» Владимира, вполне, полагаю, правомерна. Конечно, если принять во внимание не только их изначально отдельное от службы крестителю Руси бытование и сопряженность со службой Кирику и Иулитте, но и то, что канон этим святым в сборнике Кусова (1 троп. 1 песни «Авраамовѣ вѣрѣ порѣвновавшѣ...»), написанный, как выяснилось [15, с. 6–7], святителем Германом, патриархом Константинопольским († около 741 г.), отражает, ввиду наличия в нем второй песни, древнюю богослужебную традицию, причем даже более древнюю по отношению к Студийско-Алексиевскому уставу, которым в соответствующий день предписывался уже сравнительно новый канон (1 троп. 1 песни «Воду прошед, яко сушу...» [26, с. 354]), созданный преподобным Иосифом Песнописцем († около 886 г.). И в этом есть очевидная закономерность. Во-первых, списки посвященных великому Киевскому князю Владимиру Святославичу агиографических и гимнографических текстов, судя по самым старшим и многим последующим, исключительно севернорусского бытования⁹, в частности новгородского (кстати, и первая Владимирская церковь возведена в Новгороде в 1311 г., видимо, в память об изначальном новгородском княжении крестителя Руси), что заставляет думать об инициаторской роли именно русского Севера в деле распространения и утверждения почитания Владимира¹⁰ уже после того, как Киев утратил свое прежнее определяющее политическое, церковное, духовное

⁸ РГБ, НИОР, ф. 113 (Волок.), № 3.

⁹ Из библиотек Софийского собора в Новгороде, монастырей Кирилло-Белозерского, Троице-Сергиева, Волоколамского, Соловецкого.

¹⁰ Схожее положение, только с уточнением применительно к Владимиро-Суздальской Руси, обосновано в работе Н. С. Серegiной [29, с. 70–71].

и культурное значение, т. е. отчасти после 1169 г. (в результате разорения от благоверного князя Андрея Боголюбского) и полностью после 1240 г. (в результате уничтожения войском хана Батыея). Во-вторых, введенный преподобным Феодосием в Киево-Печерском монастыре во второй половине XI в. устав Студийского монастыря, несомненно, распространялся на Руси — в его богослужебной части (не говоря уж о дисциплинарной) — крайне медленно и новгородцами был принят очень нескоро. Этим обстоятельством и может быть обусловлен факт наличия славословий Владимиру и характер их распределения в Волоколамском «Стихираре» и в сборнике Кусова, а заодно оправдано и предположение об их древнем происхождении.

Таким образом, в распоряжении исследователей имеется весьма значительный комплекс прославляющих святого крестителя Руси гимнографических произведений. Однако, поскольку, как констатировала Н. И. Милютенко, текст 1-й редакции 1-й службы целиком вошел в состав текста ее 2-й редакции, в интересах настоящего исследования важны, прежде всего, начальная (вероятно, находящаяся в XIII или даже в XII в.) и конечная (падающая на 1629 г.) точки этой литературной истории¹¹. Первостепенный интерес представляют и семь отдельных гимнов Владимиру, а также факт появления новой или 2-й службы ему на исходе XV столетия.

Не думаю, что есть необходимость учета всего массива текстовых вариантов или нюансов, хранимых всеми рукописными источниками. Вряд ли будет принципиально ошибочной опора только на опубликованные стихословия 1-й и 2-й редакций 1-й службы Владимиру, новой службы ему и отдельных, возможно самых ранних прославляющих его семи гимнов. Для демонстрации динамики фигуративно-аксеологических представлений о святом князе этого материала будет достаточно. Но и в данном случае целесообразно ограничиться. Дело в том, что тексты из Владимирского гимнографического цикла согласно богослужебной поэтике (стихиры, тропари канонов, седальны, кондаки, икосы и т. п.) в жанровом отношении различны и, соответственно, различаются по объему, тематически, идейно-содержательно, функционально (не говоря уж об их месте и роли в композиции последований и об их интонационно-мелодических особенностях). Вместе с тем их можно разделить, как минимум, на две группы: одну группу составляют тексты исторического свойства и назначения, в которых, прежде всего, описываются действия восхваляемого лица или связанные с ним события, что, в сущности, является поэтической репликой на сведения ранних летописных, гомилетических и агиографических источников; другая группа представлена текстами прямо рефлексивного свойства и назначения, которые содержат образные и оценочные аттестации героя поэтического размышления, выражая отношение к нему. Тексты этой второй группы и являются наиболее привлекательными ввиду научных задач настоящего исследования. Именно они отражают развитие в контексте богослужения состава эпитетов и других образно-смысловых элементов (именований, ретроспекций, сравнений), характеризующих великого Киевского князя Владимира Святославича, и именно они, соответственно, фиксируют собой новый этап восприятия его святой личности.

К сожалению, художественно-изобразительной и семантической специфике владимирской гимнографии в научной литературе уделено совсем незначительное вни-

¹¹ Текст службы Владимиру в первой печатной минее 1629 г. условно принимается за конечную точку развития владимирской гимнографии, ибо ныне используемое последование службы князю отличается большим набором стихословий и даже некоторой структурной подвижностью (ср.: [20, с. 283–306; 17, с. 180–203]).

мание. В прошлом только Славнитский касался этой темы. В своем сочинении он дал обобщающую характеристику сравнений и эпитетов, сопровождающих имя крестителя Руси в посвященных ему стихословиях, но характеристику безотносительную к истории их пополнения и в отдельных случаях текстуального изменения [30, с. 218–224]. В наше же время единственно В. В. Василик и Е. В. Джиджора интересовались означенной проблематикой. Первый, например, писал о тематических и идейно-образных параллелях, наблюдаемых в стихословиях 1-й службы Святому в сравнении с древнейшими славянскими канонами: на обретение мощей Климента Римского и великомученику Димитрию Солунскому (темы просвещения, преодоления язычества, создания нового народа, небесного заступничества, а также уподобления императору Константину, пророку Моисею и апостолу Павлу) [3]. Исследователь, кроме того, размышлял о причинной сути характерной для Владимирской гимнографии идеи царского достоинства крестителя Руси и ассоциативном смысле выражающих эту идею образов [1; 2]. В свою очередь, Джиджора, размышляя над принципами построения образа Владимира Святославича, ограничивается, во-первых, материалом только 1-й редакции 1-й службы князю и, во-вторых, анализом лишь нескольких содержащихся в ней простых определений («благженный», «честный», «великий», «святой», «новый») к именованиям крестителя Руси, а также фактов чередования его личных имен: Владимир — Василий и фактов его уподобления пророку Моисею, апостолу Павлу и императору Константину. Все эти детали, по справедливому мнению исследователя, служат символизации образа князя как «благовестителя» [40]. Таким образом, оба исследователя владимирской гимнографии даже не затронули тему реконструкции картины развития духовно-поэтических представлений о Святом на основании сравнительного анализа отличающих его славение изобразительных элементов и интерпретации семантической многоликости и многоаспектности таковых.

Думается, означенную задачу можно решить через привлечение и сопоставление всех посвященных князю гимнов. Но методологически, полагаю, вернее при этом следовать принципу их отбора для сравнения по типу использованных при их составлении средств тропологии, т. е. вполне традиционных фигур художественной речи: эпитетов, атрибутивных и агентивных именовании, исторических аналогий и сравнений.

Наиболее развитым в посвященных Владимиру Святославичу богослужебных произведениях является состав эпитетов. Не касаясь здесь по-разному рассматриваемой литературоведами и лингвистами проблемы формальных, содержательных и функциональных особенностей эпитета (и как разновидности художественного тропа, и как стилистического маркера [27; 35, с. 57–61; 37, с. 195–201; 4, с. 411–412; 21, с. 29]), отмечу только, что эпитет есть весьма показательное средство образной выразительности, которое, прежде всего, передает авторское экспрессивно-аксиологическое, идейно-эстетическое отношение к изображаемому, обусловленное индивидуальным либо коллективным видением и сознанием. При этом роль эпитета могут выполнять разные части речи и синтаксические единицы: не только прилагательные, но и существительные, наречия, причастия, деепричастия, а также причастные и деепричастные обороты [39].

Следствием признания святости Владимира Святославича стало, в первую очередь, количественное развитие состава эпитетов, сопровождающих упоминания о нем. Однако в панегирических и агиографических текстах Владимирского цикла, первоначальных по отношению к гимнографии, эпитеты сравнительно редки.

Таблица 1 – Table 1

«Слово о Законе и Благодати» Илариона	«Память и Похвала» Иакова Мниха	Проложное, или Обычное жите Владимира	4-я редакция Обычного жития Владимира
славный от славных			
благороден от благородных			
	благоверне (2)		
	христолюбиве		
честный и славный в земляных владыках			
премужественный			
Блажен	блаженный (7)	блаженный	
	треблаженный		
	божественный		
	послуживъ Богу всимъ сердцемъ и всею душею		
Правдою облечен			
крепостию препоясан			
истиною обуѣт			
Смыслом венчан			
милостынею яко гривною и утварью златою красуяся			
		примый вѣнецъ от русы Бсѣдержителя Бога	
		истерзавъ льстное терне из Руси, взоравъ крещеньемъ всю Русьскую землю и насявы святыми книгами	
			се же, 30 лѣт и 3 бывъ въ святомъ крещеньи, вѣру чистую соблюдь, заповѣди свершивъ Господня, преставися, в руцѣ Божии душу свою предавъ

Но на следующем этапе сохранения памяти о крестителе Руси, уже в прославляющих его гимнах, картина меняется: число характеризующих Святого эпитетов резко возрастает, при этом они усложняются структурно и содержательно, согласуясь, очевидно, с развитием аксиологического фона почитания князя.

Таблица 2 – Table 2

	1-я ред. 1-й Службы, РНБ, ОР, Соф. 382, XIV в.	2-я ред. 1-й Службы по печ. Минее 1629 г.	Сборник Матвея Кусова 1414 г.	Новая или 2-я Служба по Минее из Кир.-Белоз. мон. кон. XV в. № 375/632 XVI в.
1		истинный же проповѣдатель (на вечерне 3 стихира 4 гласа: Якоже отецъ духовно)		
	1 стихира вечерни 8 гласа (О преславное чюдо):			
2a	великаго Василия нашего	великаго Василия нашего (на вечерне 1 стихира на стиховне 8 гласа: О преславное чюдо)		
2b				Великаго князя Владимера (уставное указание в начале службы)
	2 стихира вечерни 8 гласа (Дивная чюдомъ пучина)			
3a	князя вѣрнаго	князя вѣрна (на вечерне 2 стихира на стиховне 8 гласа: Дивная чюдесемъ пучина)		
	3 стихира вечерни 8 гласа (Радуйся, русская похвало):	≈		
4a	русская похвало	≈ (на вечерне 3 стихира на стиховне 8 гласа: Радуйся, русская похвало)		
5a	блаженный Володимире	≈ (на вечерне 3 стихира на стиховне 8 гласа: Радуйся, русская похвало)		
6a	чюдо чюдомъ преславное	чюдо чюдесемъ преславное (на вечерне 3 стихира на стиховне 8 гласа: Радуйся, русская похвало)		
7	пристанище тихое	≈ (на вечерне 3 стихира на стиховне 8 гласа: Радуйся, русская похвало)		

8	всесвятый	всесвятый корени вѣры (на вечерне 3 стихира на стиховне 8 гласа: Радуйся, русская похвало)		
9		божественный Владимире (на вечерне 3 стихира на стиховне 8 гласа: Радуйся, русская похвало)		
10		напоенъ же Духомъ Пресвятимъ, возрастивый намъ вѣтви богосажденныя, цвѣтъ благоуханія источающа, Бориса чуднаго и Глѣба ревнителя благочестію (на вечерне 4 стихира 4 гласа: Корень правовѣрія)		
11		от еллинъ родися и возлюби возлюбившаго ѿ Христа (на вечерне стихира на Слава 8 гласа: Придѣте стечемся)	отъ варягъ рожество възлюбивъ възлюбившаго ѿ Христа (стихира 8 гласа: Придѣте стечѣмся)	
	4 стихира вечерни на стиховне 8 гласа (Начальника благочестію):			
12	Княземъ рускимъ верховнаго	княземъ русскимъ верховнаго (на вечерне стихира на Слава 8 гласа: Начальника благочестію)		
2b	великаго Володимира	великаго Владимира (на вечерне стихира на Слава 8 гласа: Начальника благочестію)		
13a	апостоломъ равна, (хваллами и гѣсньми духовными вѣнчаемъ, глаголюще)			Апостоломъ равнаго (уставное указание в начале службы)
13b		апостоломъ равнаго, хваллами и гѣсньми духовными вѣнчаемаго, глаголюще (на вечерне стихира на Слава 8 гласа: Начальника благочестію)		

14	Христовъ воине прехрабръй, яко томителя врага до конца погубивъ и насъ от лести его избавивъ	≈ (на вечерне стихира на Слава 8 гласа: Начальника благочестию)		
15a	преблженне	≈ (стихира вечерни на Слава 8 гласа: Начальника благочестью)		
15a				преблженне (3 тропарь 9 песни канона 6 гласа)
16	всехвалне	≈ (стихира вечерни на Слава 8 гласа: Начальника благочестью)		
17		Уподобивыйся купцу, ищущу добраго бисера (на вечерне тропарь 4 гласа: Уподобивыйся)	≈ (тропарь 4 гласа: Уподобивыйся)	≈ (уставное указание на тропарь 4 гласа Уподобивыйся в конце службы)
18a		славнодержавный (на вечерне тропарь 4 гласа: Уподобивыйся)	≈ (тропарь 4 гласа: Уподобивыйся)	≈ (уставное указание на тропарь 4 гласа Уподобивыйся в конце службы)
5b		блженне княже (на утрне по 1 стихологии седален 1 гласа: Яко начальнику и корене вѣры)		Княже (стихословие без обозначения жанра перед заключительным тропарем Уподобивыйся)
13b		равноапостольне Владимире (на утрне по 1 стихологии седален 1 гласа: Яко начальнику и корене вѣры)		равне апостоломъ (стихословие без обозначения жанра перед заключительным тропарем Уподобивыйся)
13b				равне апостолом (стихословие без обозначения жанра в конце службы Яко начальнику крещения)
19		Научився неизреченною от Бога вышшею мудростию (на утрне по 2 стихологии седален 8 гласа: Научився)		Научився неизреченно от Бога вышшею Премудростию (уставное указание на седален 8 гласа по 3 песни канона 6 гласа)

20a		свѣтильниче свѣтлый Василие (на утрени по 2 стихологии седален 8 гласа: Научися)		? (уставное указание на седален 8 гласа по 3 песни канона 6 гласа)
21		и обрѣтъ купель богомьсленую и духовную, скоро притеклъ еси (на утрени по полиелеосе седален 4 гласа: Скоро и твердо)		
22		скверну прегрѣшений очистивъ и люди своя освяти(в), молися (на утрени по полиелеосе седален 4 гласа: Скоро и твердо)		
15b		Владимира превлаженнаго (на утрени стихира по 50 псалме 8 гласа: Апостоломъ ревнителя)		
15c			Володимира тревлаженнаго (2 стихира 8 гласа: Апостоломъ ревнителя)	
3c		вождя правовѣрна (на утрени стихира по 50 псалме 8 гласа: Апостоломъ ревнителя)	вожа правовѣрна (2 стихира 8 гласа: Апостоломъ ревнителя)	
23			Христову бо вѣру от душа възлюбивъ (Кондак 3 гласа: В Руси днесъ)	
5a ₁			благеный Володимере, примый вѣнецъ от руки Вседержителя Бога (стихословие 8 гласа без обозначения жанра: Новый Костянтинъ)	
24			благочестивы (стихословие 8 гласа без обозначения жанра: Правовѣрью наставнице)	
4b			цесарю русскый (стихословие 8 гласа без обозначения жанра: Правовѣрью наставнице)	

6b			преславный княже Володимиру (2 тропарь 8 гласа: Правосъбрю наставнице)	
5c		блжженне (1 тропарь 3 песни 1 канона 8 гласа)		
5c		блжженне (2 тропарь 6 песни 1 канона 8 гласа)		
25a		Радуйся, всечестне (3 тропарь 6 песни 2 канона 6 гласа)		
15a		Радуйся... преблжженне (3 тропарь 6 песни 2 канона 6 гласа)		
15a				преблжженне (3 тропарь 9 песни канона 6 гласа)
15b		преблжженнаго отца (по Евангелии и 50 псалме стихира 8 гласа)		
	1 тропарь 1 песни канона 6 гласа:	≈		
25b	честнаго Володимира	≈		
2c	великаго князя			
	3 тропарь 1 песни канона 6 гласа:	≈		
3a	Вѣрнаго... кѣнязя	≈		
26	достохвалнаго кѣнязя			
	1 тропарь 3 песни канона 6 гласа: Иже Паула просвѣтомъ	≈		
4c	отца рускаго	≈		
4c		отца рускаго (на вечерне стихира на Слава 8 гласа: Начальника благочестью)		
4c			отца рускаго (1 стихира 8 гласа: Придѣте стечемся)	
	Богородичен 3 песни канона 6 гласа	≈		
25c	Володимиръ кѣнязь честный	≈		
	Икос по 6 песни канона 6 гласа	≈		

27	Ангелъ плотню од'бянъ	≈ (икос по 3 песни канона 6 гласа: Ангелъ плотню од'бянъ)		Ангелъ плотню од'бянъ (уставное указание на икос по 3 песни канона 6 гласа)
28	Радуйся, свѣще, тьму просвѣщаючи			? (уставное указание на икос по 3 песни канона 6 гласа)
29	...свѣще, осушяя невѣрие			? (уставное указание на икос по 3 песни канона 6 гласа)
3b	княже благовѣрный	≈ (икос по 3 песни канона 6 гласа: Ангелъ плотню од'бянъ)		≈ (уставное указание на икос по 3 песни канона 6 гласа: Ангелъ плотню од'бянъ)
	3 тропарь 4 песни канона 6 гласа			
13c	равноапостоле Христовъ	равне апостоломъ Христовымъ (3 тропарь 4 песни 2 канона 6 гласа)		
2c	княже великый Володимере	≈ (3 тропарь 4 песни 2 канона 6 гласа)		
	Кондак по 6 песни 8 гласа: Изрядному воеводе и правовѣрному		≈	≈
3c	правовѣрному		Изрядному воеводѣ и правовѣрному... (Кондак 8 гласа по 3 песни канона 6 гласа)	≈ (уставное указание на кондак по 3 песни канона: Изрядному воеводу)
3b	княже благовѣрный			благовѣрнаго... князя Владимира (уставное указание на кондак по 3 песни канона: Изрядному воеводу)
2b				...великаго князя Владимира (уставное указание на память дня в начале службы)
	3 тропарь 5 песни канона 6 гласа			
30	раве Христовъ	≈ (3 тропарь 5 песни канона 6 гласа)		
6c	славный мудрый	≈ (3 тропарь 5 песни канона 6 гласа)		

6d		славнаго князя Василия (1 тропарь 1 песни 1 канона 8 гласа)		
31		чюднаго князя Василия (2 тропарь 1 песни 1 канона 8 гласа)		
6е		славный (Богородичен 3 песни 1 канона 8 гласа)		
6е				Славне (на вечерне стихира 8 гласа: Единъ, яко второе солнце в земли русстей явися)
32		Въ молитвахъ бдяй присно радостною душею, Василие... (Седален 2 гласа по 3 песни канонов: Въ молитвахъ бдяй присно)		
2d		великий и мудрый (3 тропарь 5 песни 2 канона 6 гласа)		
6f		в державныхъ сѣдинахъ всеславный (кондак по 6 песни 1 канона 8 гласа: Подобьствовавъ)		
6d		славнаго Владимира (икос по 6 песни 1 канона 8 гласа: Постытивый древле)		
	1 тропарь 6 песни канона 6 гласа	≈		
3а	Василия вѣрнаго князя	≈		
33		благодушествуяй правовѣрный царь русский днесь Богородичен 6 песни 1 канона 8 гласа		
34		...Духъ Твой послалъ еси в крѣпкоразумнаго душу славнаго Владимира познати Тебе... (икос по 6 песни 1 канона 8 гласа: Постытивый древле)		
6d		славнаго (икос по 6 песни 1 канона 8 гласа: Постытивый древле)		
	1 тропарь 7 песни канона 6 гласа	≈		

35a	Константи́нъ же но́вый вели́кий	Константи́нъ же вели́кий но́вый		
35b			Но́вый Константи́нъ стихослове́ 8 гласа без обозначения жанра: Но́вый Константи́нъ ты бысть	
35c				Второ́й ты бысть Константи́нъ сло́вом и дѣ́ломъ (тропа́рь 8 гласа)
	2 тропа́рь 8 песни канона 6 гласа			
35a	Константи́нъ но́вый	Константи́нъ но́вый (2 тропа́рь 8 песни канона 6 гласа)		
5d	блаже́ный Васи́лие	блаже́нне Васи́лие (2 тропа́рь 8 песни канона 6 гласа)		
	Свети́лен: Тихо́е приста́нище			
6d	сла́вный княже Володи́мире			
35			Пре́чистъ и освяще́нъ ду́хомъ, принося́ мо́лбы къ Бо́гу о люде́хъ свои́хъ (И́кос: Похва́лимъ ны́нѣ)	
36		благовѣ́нчанне Влади́мире (Свети́лен: Свѣ́тилицы)		
37		днѣнаго во святы́х (Свети́лен: Свѣ́тилицы)		
18b				всѣ́хъ ца́рю свѣ́тлый Васи́лию (3 тропа́рь 5 песни канона 6 гласа)

Как видно по таблице, структурно простые эпитеты, синтаксически тождественные простым определениям, отмечают свойства личности Владимира: его общественное (№№ 2abcd, 4a, 6abcde, 12, 13abc, 16, 18a, 19ab, 20abc, 35a, 25abc, 26) и частное (1, 2d, 3a, 23abc, 24, 35bc, 30, 34), нравственное (3ac, 18b, 20a, 24, 30) и духовное (3b, 5abcd, 7, 8, 9, 15abc, 31, 36, 37) состояние — прижизненное или же в Горнем мире. При этом, обладая вполне ясной семантикой, все они в силу своей типологичности в значительной степени лишены признаков яркой метафоричности и лишь условно могут быть отнесены к разряду фигуративных, иносказательных тропов. Содержательно и функционально они, скорее, логичны, предикативны, и художественными, образными могут считаться только с учетом отличающего их эмоционального, экспрессивного или интенционального пафоса. Вместе с тем рассматриваемые элементы богослужбных

текстов обусловлены несколько иным комплексом смысловых полей сравнительно с рефлексивными пассажирами текстов митрополита Илариона и Иакова Мниха. Они не отражают идей учительства, милосердия, заступничества Владимира Святославича, но зато, в дополнение к идеям земной власти (12, 18a), подлинной веры (3c), пребывания в вечности (3b, 5abcd, 8, 9, 15abc), замещения (35abc), совершенства личностного (1, 18b), нравственного (3a, 20a, 24, 30), духовного (36, 37), интеллектуальной силы (2d, 6c, 34), соотносятся с идеями новыми: *исключительности* (37), *общественной авторитетности* (2d, 6abcdef, 12, 13abc, 16, 20a, 25abc, 26) и *этнической принадлежности* (4abc, 33).

Следует, в дополнение к сказанному, заметить, что при формировании владимирской гимнографии проявляется также тенденция к употреблению, наряду с простыми компонентами текста в роли эпитетов, компонентов структурно сложных, развернутых, выраженных определениями в виде причастного оборота (№№ 5a1, 10, 11, 13b, 14, 17, 19, 21, 22, 23, 27, 28, 29, 32, 33, 35), и тенденция эта отражает текстуальное развитие службы Святому в целом. Подобные компоненты, генетически восходя по содержанию к предшествующей владимирской ораторике и агиографии, наделены уже более разнообразной семантикой, т. е. отражают определенные комплексы смысловых, настроенческих, целевых нюансов, имеют своей задачей описание или характеристику не только состояния, но и процесса, причем в разных аспектах времени, — применительно и к минувшему, и к настоящему, и к грядущему. Соответственно, они более изобразительны, характеристичны, идеологичны и, несмотря на свою типологичность, имеют свойства, наиболее близкие к свойствам эпитета. В аксиологическом контексте почитания великого Киевского князя они, во-первых, вслед за агиографической традицией, декларируют представление о нем как умудренной от Господа личности (19, 21), просветителе народа (22, 28, 29), одухотворенном источнике святости в Русской земле (10); во-вторых, отображают старые идеи панегиристов о поразительной тайне его духовного перерождения (11) и о его богоизбранности (5a₁), о преодолении им язычества (14) и его славлении равном славлению апостолов (13b); в-третьих, таят в себе новые аллюзии, касающиеся непринужденной *естественности его веры* (23), его *истовой молитвенности* (32, 35), его *душевной радости и доброты* (33¹²).

Наконец, среди структурно сложных гимнографических определений к именованиям Владимира Святославича встречаются и фигуративно оригинальные словосочетания, изобразительная емкость которых вполне позволяет считать их эпитетами, выражающими идеи нравственного совершенства «Уподобивыйся купцу, ищущу добраго висра» (17) и общественной авторитетности «в державных сединых всеславный» (6f). Несомненно, эпитетом является и выражение «Ангелъ, плотию одѣвъ, (ты. — В. К.) на земли яви ся» (27), но оно, во-первых, есть вариант постоянного в гимнографии антиномического топоса: «В телеси ангелъ»¹³, «Яко ангелъ с плотию на земли, отче, пожил еси»¹⁴, «Ангелъ на земли»¹⁵, а во-вторых, является точным повторением выражения из греческой стихире Иоанну Златоусту («О труба златозвонная зова Господнего»), — «Ангел, плотью одетый» [25, с. 376 (пер. С. С. Аверенцева)], что весьма удивительно, ибо в славянской службе святителю эта стихира («Златокованную трубу, Богодохновенный орган...») имеет

¹² «Благодушествуй» — от «благодушествовати» (*радоваться, быть благочестивым*) и «благодушество» (*великодушие, доброжелательность*) [31, с. 202].

¹³ Служба Кириаку Отшельнику [19, с. 856 (тропарь)].

¹⁴ Служба Иоанну Александрийскому [18, с. 373 (тропарь)].

¹⁵ Служба Иоанну Златоусту [18, с. 403 (стихира)].

заметно иной текстовой вид, разбита на три части, и как раз в третьей части указанное выражение перефразировано: «Земный ангелъ и небесный человекъ» [18, с. 386, 404]¹⁶ (между прочим, в Службе Иоанну Златоусту по древнейшей ноябрьской минее указанная стихира отсутствует [28, с. 362–370]).

Любопытно, что в позднейшей новой службе оценочная квалификация крестителя Руси посредством простых определений редка (№№ 2b, 6e, 18b, 35c) и наличествует в основном благодаря заимствованию некоторых выражений и стихословий из более ранних последований (см. выше 3b(c), 13ab, 18ab, 20a). Зато развернутые эпитеты в форме причастных оборотов используются в новой службе весьма настоятельно, являя собой, пожалуй, главный прием изобразительности в рамках данного последования:

Таблица 3 – Table 3

Новая или 2-я Служба по Минее из Кир.-Белоз. мон. кон. XV в. № 375/632 XVI в.
Имея ревность Божественую и прежде наученшаго беззаконнаго дѣянна брата убилъ еси, мзду же ревности приемъ, от всеиленнаго единого Господа наставаемъ, <u>разумомъ духовнымъ поучаемъ</u> , яко да спасенымъ обогатишия <u>разумомъ божественнымъ</u> .
<i>(3 стихира 8 гласа)</i>
Не от человекъ, званне, но от Бога стежавъ, славне, <u>умудрився разумомъ</u> и свѣтлоозарив си душу, свѣтло в Руси восия божественныя вѣры
<i>(1 тропарь 1 песни канона 6 гласа)</i>
Не удержиавъ любви плотскыхъ, Василие, равъ прежде имъ бывъ, но <u>разумъ возвысивъ къ Богу</u> , свободилъ еси себе от неплодныхъ дѣяний
<i>(3 тропарь 1 песни канона 6 гласа)</i>
Почтениемъ божественнымъ и мудростию си <u>озаривъ умъ</u> , взыскавъ любовию всесовершеннаго добротѣ Бога обрѣсти истиннаго Бога и держати его поклоняние
<i>(1 тропарь 3 песни канона 6 гласа)</i>
По вѣсхъ члстехъ земля расъпростеръ <u>разумъ</u> , съгладъ вси вѣры, чтимое тамо, къ истинному свѣту прежде прочее избѣратъ
<i>(2 тропарь 3 песни канона 6 гласа)</i>
Вѣтры южныи ижжагемъ, нечестиемъ изъгаремъ, отечество яко видѣ безбожия пламень, къ водѣ крещения, <u>Господень разумъ имѣя</u> , возрастися еси.
<i>(3 тропарь 3 песни канона 6 гласа)</i>
Научився неизреченно <u>вышнему премудростию</u> ...
<i>(седален 8 гласа по 3 песни канона 6 гласа)</i>
Тлѣвому благодать презрѣвъ и благополученную гордость ничтоже мнѣвъ, извѣстя славу, богатство тверди взыскавъ, обрѣте вѣсхъ Бога.
<i>(1 тропарь 5 песни канона 6 гласа)</i>
<u>Умъ разумвалъ</u> еси лучшее <u>помысломъ</u> , вѣру идоломъ глухыхъ гнусну суцу и суетну, едину же вѣру злату свыше приемъ, поклоняние Троици, божественное крещение
<i>(2 тропарь 5 песни канона 6 гласа)</i>
Отложи вѣру отчу, рождение же обзрѣте, Отца сущаго свѣту благодатию помазанъ сынъ ¹⁷ <u>Духомъ Святымъ</u> , вѣсхъ царю свѣтлый Василию
<i>(3 тропарь 5 песни канона 6 гласа)</i>
Злаго невѣрствия и нечестивыи извѣжавъ, и ко истиннѣй вѣрѣ притече, сущимъ в тебѣ <u>разума</u> истинною вѣсхъ къ вѣрѣ призывая яко проповѣдникъ и апостолъ
<i>(1 тропарь 6 песни канона 6 гласа)</i>

¹⁶ Ср.: «Иже на земли ангелъ и небесный человекъ» — Рукописная Минеея рубежа XIV–XV в. // РГБ ОР, собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1), № 31 (1997). Л. 97 об.

¹⁷ Возможно, здесь ошибка, и нужно читать «сый».

<p>Яко солнце расъпростеръ луча всюду благочестия добротами по земль Русьтѣй, и тму лукавыхъ отгналъ еси, благодатью в ней восия <u>Божия разума</u> <i>(2 тропарь 6 песни канона 6 гласа)</i></p>
<p>Болящее исцѣлилъ еси лукавствомъ отечества нечестивыя волѣзни, омывъ банею божественаго крещения, и научилъ еси вся <u>разуму божественному</u> <i>(3 тропарь 6 песни канона 6 гласа)</i></p>
<p>Небеснымъ свѣтомъ ты озаренъ от Бога, душу просвѣти, украсивъ ю благими вѣсми дѣлы, и невѣсту Христову добрыми дѣлы приведе, божественною любовию <i>(3 тропарь 8 песни канона 6 гласа)</i></p>
<p>Восиявшаго вѣсмы свѣтомъ <u>разумомъ</u> <i>(Светилен на Слава)</i></p>

Будучи содержательно биографичными, эти словесные комплексы, как можно видеть, преимущественно посвящены феномену пережитой Владимиром Святославичем внутренней перемены, так или иначе они характеризуют его приход к истинной вере, ко Христу, через отказ от язычества, от веры отцов. Уместно вместе с тем отметить их настоящую идейную обращенность к теме ума, разума, — бесспорно, тенденция, генерированная еще Иларионом [7, с. 35–36, 39]. При этом означенные понятия — ума и разума — трактуются гимнографом вполне тождественно: но не как рефлекс рациональной энергии, не как внутренняя когнитивная сила человека, эмпирически направленная на видимую реальность (что соответствовало бы святоотеческому понятию о «естественном», «плотском» разуме, или рассудке [10, с. 3]), а как ниспосылаемая свыше духовная способность личности к духовному же постижению реальности сокровенной, инобытийной, божественной (что христианские мыслители чаще трактовали, как «ум», или «дух», т. е. как созерцательную способность человека устремляться к Богу [10, с. 5]). Естественна при такой интерпретации и образная суть того, кем в новой службе посредством развернутых эпитетов явлен народу великий Святой: на этой словесной иконе он выглядит как собеседник Господень, провозвестник Божественного разума, осветивший всю Русскую землю светом Божественной премудрости («разумомъ духовнымъ поучаемъ», «разумъ возвысивъ къ Богу», «поучениемъ божественнымъ и мудростию си озаривъ умъ», «Господень разумъ имѣя», «научився... вышнюю премудростию», «благодатью в ней восия Божия разума»). Это совершенно не известный, сравнительно с прежней литературной традицией, взгляд на Владимира Святославича как на сакрального просветителя Руси. И удивительно, что именно такой оценки со стороны составителя новой службы его современники не поняли, не приняли и оставили созданный им текст без внимания, так что он никак не отразился в продолжающейся традиции богослужебного славения великого Киевского князя.

Итак, обзор определений, функционирующих в гимнах Владимиру Святославичу в роли эпитетов, обнаружил тенденции к увеличению, за счет лексической синонимии, их количественной плотности и усложнению их семантической и формальной, или структурной специфики. Но главной тенденцией в развитии этого массива тропов является стремление гимнографов (возможно, полусознательное, связанное с художественной интуицией) к расширению состава и объема метасмыслов, сопряженных с обладающими конкретной семантикой лексемами и фразами, так что поэзия слов и речи (не важно, топосны они или образны) невербально уносила славящих Святого в область умозрительной, идеальной, духовной, горней реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Василик В. В.* Образ святого равноапостольного Владимира как царя в древнерусской гимнографии // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях (Palaiorwsia: en cronw, en prosrw, en eidei). СПб., 2015. Вып. 3. С. 169–175.
- 2 *Василик В. В.* Святой равноапостольный князь Владимир как новый Константин // Русин. 2015. № 4 (42). С. 321–333.
- 3 *Василик В. В.* Служба св. равноапостольному князю Владимиру и Кирилло-Мефодиевская традиция // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2013. № 2: июль-декабрь. С. 67–77.
- 4 Введение в литературоведение: учеб. пособие / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк., 2004. 680 с.
- 5 *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1904. Т. 1, ч. 2. 903 с.
- 6 Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик; Волоколамский патерик / изд. подг. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М.: Наука, 1999. 496 с.
- 7 *Кириллин В. М.* Образ князя Владимира Святославича в ранних древнерусских гомилиях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). Июнь. С. 35–36, 39.
- 8 *Кривошеева Н. А.* Патриарший курс // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 37.
- 9 *Клосс Б. М.* Житие князя Владимира // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / под ред. Я. Н. Щапова. СПб.: Блиц, 2003. С. 199–201.
- 10 *Леонов В., прот.* Понятия «Ум», «Разум», «Рассудок» в святоотеческой традиции // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 1–8. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_3_2403.pdf (дата обращения: 17.03.2018).
- 11 *Макарий (Булгаков), еп.* Винницкий. История Русской Церкви: в 12 т. СПб.: Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1857. Т. 2. 322 с.
- 12 *Макарий (Булгаков), митр.* Московский и Коломенский. История Русской Церкви: в 7 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2: История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988–1240). 702 с.
- 13 *Мальшевский И. И.* Когда и где впервые установлено празднование памяти св. князя Владимира 15 июля? (По поводу вопроса об этом, поставленного в «Истории Русской Церкви» Е. Е. Голубинского) // ТрКДА. Киев, 1882. Кн. 1. С. 45–69.
- 14 *Милютенко Н. И.* Крещение Руси в гимнографии // ResearchGate GmbH. 2014 URL: <https://www.researchgate.net/publication/271193374> (дата обращения: 13.07.2017).
- 15 *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 576 с.
- 16 *Милютенко Н. И.* Служба святому равноапостольному князю Владимиру // *Милютенко Н. И., Василик В. В.* Владимир Святой и крещение Руси: Отражения в гимнографии. Б. г. Ч. I. С. 1–221. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/144193022.pdf> (дата обращения: 13.07.2017).
- 17 Минея: Июль. М.: Изд. Совет РПЦ, 2002. Ч. 2. 512 с.
- 18 Минея: Ноябрь. М.: Изд. Совет РПЦ, 2002. Ч. 1. 464 с.
- 19 Минея: Сентябрь. М.: Изд. Совет РПЦ, 2002. 924 с.

- 20 Минія місяць іулій. М.: Московский Сретенский монастырь, Изд-во Правило веры, 1996. 640 с.
- 21 *Москвин В. П.* Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2011. № 4. С. 28–32.
- 22 Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С двумя таблицами фототипических снимков / изд. Вс. Срезневский. СПб., 1893. С. 68–69, 72.
- 23 *Никольский К., свящ.* Обзорение богослужебных книг Православной Российской Церкви по отношению их к церковному уставу. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1858. 432 с.
- 24 *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1906. 596 с.
- 25 Памятники византийской литературы IX–XIV веков / отв. ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. 352 с.
- 26 *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 354 с.
- 27 *Петровский М.* Эпитет // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под. ред. Н. Бродского и др. М.; Л., 1925. Т. 2: П–Я. Стб. 1118–1121.
- 28 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. / гл. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 1984. 406 с.
- 29 *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб.: Российский ин-т истории искусств, 1994. 468 с.
- 30 *Славнитский М., свящ.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник: Восьмой год издания под новой редакцией. СПб., 1888. Т. 2: Май-август. С. 197–237.
- 31 Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1975. Вып. 1 (А–Б). 371 с.
- 32 Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. / сост. И. В. Ягич. СПб.: Изд-во Имп. АН, 1886. 944 с.
- 33 *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издат. совет РПЦ, 2008. 544 с.
- 34 *Творогов О. В.* Григорий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 108–109.
- 35 *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996. 333 с.
- 36 *Федотов Г. П.* Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник. В память 950-летия Крещения Руси. 988–1938. Белград, 1938. С. 188–196.
- 37 *Федотов О. И.* Основы теории литературы: в 2 ч. М.: Владос, 2003. Ч. 1: Литературное творчество и литературное произведение. 256 с.
- 38 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб.: Изд-е И. Л. Тузова, 1884. Кн. 1: 862–1720. С. 23.
- 39 *Чернец Л. В.* Черная роза или драдедамовый платок (Об эпитете) // Русская словесность. М.: Школьная пресса, 2000. № 1. С. 49–53.

- 40 Джиджора Е. [В.] Архітектоніка образу Хрестителя Русі в Службі князю Володимиру // Науковий збірник Діалог: медіа студії. Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2015. № 21. С. 69–83.

© 2018. Vladimir M. Kirillin

Moscow, Russia

**DEVELOPMENT OF STRUCTURE OF THE EPITHETS
CHARACTERIZING VLADIMIR THE SAINT
IN THE EPONYMOUS OLD RUSSIAN HYMNOGRAPHY**

Abstract: This article discusses epithet characteristics of Vladimir the Great, containing in the liturgical texts. Considering the factor of their development, the author reveals similarities and differences in the figurative and evaluative appraisals of the prince in terms of emotional, expressive or intential pathos, the dynamics of the changing figuratively-axiological, spiritual and poetic notions about him, which is expressed by the tendency to increase, by means of lexical synonymy, the quantitative density epithets, as well as the tendency to complicate their semantic and formal or structural specificity. Yet the main in the development of an array of tropes is the hymnographers' aspiration to expanse the structure and volume of the metameanings interfaced to have specific semantics of lexemes and phrases, so that the poetry of words and speech non-verbally took away glorifying the Saint into speculative, ideal, spiritual, heavenly reality.

Keywords: hymnography, church service, simple epithet, difficult epithet, trope, semantic field, an idea, a theme.

Information about author: Vladimir M. Kirillin — DSc in Philology, Leading Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya Str., 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: kvladimirm@mail.ru

Received: March 18, 2018

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Kirillin V. M. Development of structure of the epithets characterizing Vladimir the Saint in the eponymous Old Russian hymnography. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 113–136. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Vasilik V. V. Obraz sviatogo ravnoapostol'nogo Vladimira kak tsaria v drevnerusskoi gimnografii [The image of Saint Vladimir as the Tsar in Old Russian hymnography]. *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh (Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei)* [Ancient Rus': time, personalities and ideas (Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei)]. St. Petersburg, 2015, vol. 3, pp. 169–175. (In Russian)
- 2 Vasilik V. V. Cviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir kak novyi Konstantin [The Holy equiapostolic Prince Vladimir as the new Constantine]. *Rusin*, 2015, no 4 (42), pp. 321–333. (In Russian)
- 3 Vasilik V. V. Sluzhba sv. ravnoapostol'nomu kniazuiu Vladimiru i Kirillo-Mefodievskaia traditsiia [Service of Holy equiapostolic Vladimir and St. Cyril and Methodius tradition]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2013, no 2: iul'-dekabr' [July-December], pp. 67–77. (In Russian)

- 4 *Vvedenie v literaturovedenie: Uchebnoe posobie* [Introduction to literary studies: Manual], ed. by L. V. Chernets. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 2004. 680 p. (In Russian)
- 5 Golubinskii E. E. *Istoriia russkoi tserkvi* [The history of the Russian Church]. Moscow, 1904. Vol. 1. Part 2. 903 p. (In Russian)
- 6 *Drevnerusskie pateriki: Kievo-Pecherskii paterik; Volokolamskii paterik* [Old Russian Paterikon: the Kiev-Pecherskii Paterikon; Volokolamsk Paterik], preparation of the publication by L. A. Ol'shevskaia, S. N. Travnikov. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 38, 42–46. (In Russian)
- 7 Kirillin V. M. *Obraz kniazia Vladimira Sviatoslavicha v rannikh drevnerusskikh gomiliakh* [The image of Prince Vladimir Svyatoslavich in the early Old Russian homilies]. *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, 2014, no 2 (56), Iiun' [June], pp. 36, 39. (In Russian)
- 8 Krivosheeva N. A. Patriarshii kurs [Patriarchal course]. *Vestnik PSTGU*, Series 2: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [History Of The Russian Orthodox Church], 2006, vol. 2 (19), p. 37. (In Russian)
- 9 Kloss B. M. *Zhitie kniazia Vladimira* [The life of Prince Vladimir]. *Pis'mennye pamiatniki istorii Drevnei Rusi: Letopisi. Povesti. Khozhdeniia. Zhitia. Poslaniia. Annotirovannyi katalog-spravochnik* [Written monuments of the Ancient Rus Chronicles. Story. Walking. Life. Message. Annotated directory-the directory], ed. by Ia. N. Shchapova. St. Petersburg, Blitts Publ., 2003, pp. 199–201. (In Russian)
- 10 Leonov V., prot. Poniatiia “Um”, “Razum”, “Rassudok” v sviatootecheskoi traditsii [The concept of “intelligence”, “Reason”, “Mind” in patristic tradition]. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie*, 2011, no 3, pp. 1–8. Available at: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_3_2403.pdf (accessed 17 March 2018). (In Russian)
- 11 Makarii (Bulgakov), ep. Vinnitskii. *Istoriia Russkoi Tserkvi: v 12 t.* [The History Of The Russian Church: in 12 vols.]. St. Petersburg, V tipografii Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1857. Vol. 2. 322 p. (In Russian)
- 12 Makarii (Bulgakov), mitr. Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriia Russkoi Tserkvi: v 7 kn.* [The History Of The Russian Church. In 7 books.]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya Publ., 1995. Book 2: *Istoriia Russkoi Tserkvi v period sovershennoi zavisimosti ee ot Konstantinopol'skogo patriarkha (988–1240)* [History of the Russian Church during its complete dependence on the Patriarch of Constantinople (988–1240)]. 702 p. (In Russian)
- 13 Malyshevskii I. I. *Kogda i gde v pervye ustanovleno prazdnovanie pamiati sv. kniazia Vladimira 15 iul'ia? (Po povodu voprosa ob etom, postavlennogo v “Istorii Russkoi Tserkvi” E. E. Golubinskogo)* [When and where was the first celebration of the memory of St. Prince Vladimir on July 15 established? (On the issue raised in the “History of the Russian Church” by E. E. Golubinski)], *TrKDA*. Kiev, 1882, book 1, pp. 45–69. (In Russian)
- 14 Miliutenko N. I. *Kreshchenie Rusi v gimnografii* [The baptism of Rus in hymnography]. *ResearchGate GmbH*. 2014 Available at: <https://www.researchgate.net/publication/271193374> (accessed 13 July 2017). (In Russian)
- 15 Miliutenko N. I. *Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir i kreshchenie Rusi: Drevneishie pis'mennye istochniki* [The Holy equiapostolic Prince Vladimir and the baptism of Rus': the earliest written sources]. St. Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko Publ., 2008. 576 p. (In Russian)

- 16 Miliutenko N. I. Sluzhba sviatomu ravnoapostol'nomu kniaziu Vladimiru [Service of the Holy equiapostolic Prince Vladimir]. Miliutenko N. I., Vasilik V. V. *Vladimir Sviatoi i kreshchenie Rusi: Otrazheniia v gimnografii* [Milyutenko N. S., Vasylyk V. V. St. Vladimir and the baptism of Rus': reflections in the hymnography]. Part I. S. 1–221. Available at: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/144193022.pdf> (accessed 13 July 2017). (In Russian)
- 17 *Minea: Iiul'* [Menaion: July]. Moscow, Izdatel'skii sovet RPTs Publ., 2002. Part 2. 512 p. (In Russian)
- 18 *Minea: Noiabr'* [Menaion: November]. Moscow, Izdatel'skii sovet RPTs Publ., 2002. Part 1. 464 p. (In Russian)
- 19 *Minea: Sentiabr'* [Menaion: September]. Moscow, Izdatel'skii sovet RPTs Publ., 2002. 924 p. (In Russian)
- 20 *Minia mesiats" iulii* [Menaion of month July]. Moscow, Moskovskii Sretenskii monastyr', izdatel'stvo Pravilo very Publ., 1996. 640 p. (In Russian)
- 21 Moskvina V. P. Epitet v khudozhestvennoi rechi [The epithet of the speech]. *Russkaia rech'*, 2011, no 4, pp. 28–32. (In Russian)
- 22 *Musin-Pushkinskii sbornik 1414 goda v kopii nachala XIX-go veka. S dvumia tablitsami fototipicheskikh snimkov* [Musin-Pushkin's collection 1414 in a copy of the beginning of XIX-th century. With two table views in collotype technique], published by Vs. Sreznevskii. St. Petersburg, 1893, pp. 68–69, 72. (In Russian)
- 23 Nikol'skii K., sviashch. *Obozrenie bogoslužebnykh knig Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi po otnosheniiu ikh k tserkovnomu ustavu* [Review of the liturgical books of the Russian Orthodox Church in relation to the Church Constitution]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1858. 432 p. (In Russian)
- 24 Nikol'skii N. K. *Materialy dlia povremennogo spiska russkikh pisatelei i ikh sochinenii (X–XI vv.)* [Materials for the time-phased list of Russian writers and their works (X–XI centuries)]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1906. 596 p. (In Russian)
- 25 *Pamiatniki vizantiiskoi literatury IX–XIV vekov* [Monuments of Byzantine literature of IX–XIV centuries], ex. ed. L. A. Freiberg. Moscow, Nauka Publ., 1969. 352 p. (In Russian)
- 26 Pentkovskii A. M. *Tipikon patriarkha Aleksii Studita v Vizantii i na Rusi* [The Typicon of the Patriarch Alexis the Studite in Byzantium and in Russia]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2001. 354 p. (In Russian)
- 27 Petrovskii M. Epitet [Epithet]. *Literaturnaia entsiklopediia: Slovar' literaturnykh terminov: v 2 t.* [Literary encyclopedia: Dictionary of literary terms: in 2 vols.], ed. by N. Brodskogo i dr. Moscow, Leningrad, 1925, vol. 2: P-Ia, stb. 1118–1121. (In Russian)
- 28 *Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khraniashchikhsia v SSSR: XI–XIII vv.* [The Union catalogue of Slavic-Russian manuscript books, kept in the USSR: the XI–XIII cc.], ch. ed. S. O. Shmidt. Moscow, Nauka Publ., 1984. 406 p. (In Russian)
- 29 Seregina N. S. *Pesnopeniia russkim sviatym: Po materialam rukopisnoi pevcheskoi knigi XI–XIX vv. "Stikhirar' mesiachnyi"* [Chants of the Russian saints: According to the handwritten song books XI–XIX centuries "Month sticherarion"]. St. Petersburg, Sankt-Peterburg Rossijskij in-t istorii iskusstv 1994. 468 p. (In Russian)
- 30 Slavitskii M., sviashch. *Kanonizatsiia sv. kniazia Vladimira i sluzhby emu po spiskam XIII–XVII vv. s prilozheniem dvukh neizdannykh sluzhb po rukopisiam XIII i XVI vv.* [The canonization of St. Prince Vladimir and services for him on the list of

- the XIII–XVII centuries enclosing two unpublished services on the manuscripts of the XIII and XVI centuries]. *Strannik: Vos'moi god izdaniia pod novoi redaktsiei* [The wanderer: Eighth year of publication under a new editor]. St. Petersburg, 1888, vol. 2: Mai-avgust [May-August], pp. 197–237. (In Russian)
- 31 *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian language XI–XVII centuries], chief editor S. G. Barkhudarov. Moscow, Nauka Publ., 1975. Vol. 1 (A-B). 371 p. (In Russian)
- 32 *Sluzhebnye minei za sentiabr', oktiabr' i noiabr': V tserkovnoslavianskom perevode po russkim rukopisiam 1095–1097 g.* [Service Menaion for September, October and November: In Church Slavonic translations of Russian manuscripts of 1095–1097 years], collected by I. V. Iagich. St. Petersburg, Izdatel'stvo Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1886. 944 p. (In Russian)
- 33 Spasskii F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorcestvo* [Russian liturgical works]. Moscow, Izdatel'skii sovet RPTs Publ., 2008. 544 p. (In Russian)
- 34 Tvorogov O. V. Grigorii [Gregory]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. I (XI — pervaiia polovina XIV v.)* [Dictionary of scribes and booklore of Ancient Rus. Vol. I (XI — the first half of the XIV century)]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 108–109. (In Russian)
- 35 Tomashevskii B. V. *Teoriia literatury. Poetika* [Literature and literary theory. Poetics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 333 p. (In Russian)
- 36 Fedotov G. P. Kanonizatsiia sviatogo Vladimira [The canonization of St. Vladimir]. *Vladimirskii sbornik. V pamiat' 950-letiiia Kreshcheniia Rusi. 988–1938* [Vladimir collection. In memory of 950th anniversary of the baptism of Rus. 988–1938]. Belgrad, 1938, pp. 188–196. (In Russian)
- 37 Fedotov O. I. *Osnovy teorii literatury. V 2 ch* [Fundamentals of the theory of literature. In 2 parts]. Moscow, Vlado Publ., 2003. Part 1: Literaturnoe tvorcestvo i literaturnoe proizvedenie [Creative writing and literary work]. 256 p. (In Russian)
- 38 Filaret (Gumilevskii), arkhiep. *Obzor russkoi dukhovnoi literatury* [Review of Russian spiritual literature]. St. Petersburg, Izdanie I. L. Tuzova, 1884. Book 1: 862–1720. P. 23. (In Russian)
- 39 Chernets L. V. Chernaia roza ili dradedamovyi platok (Ob epitete) [Black rose or drap-de-dames shawl (On epithet)]. *Russkaia slovesnost'* [Russian literature.]. Moscow, Shkol'naia pressa Publ., 2000, no 1, pp. 49–53. (In Russian)
- 40 Dzhidzhora E. [V.] Arkhitektonika obrazu Khrestitelia Rusi v Sluzhbi kniazuiu Volodimiru [The architectonic image of the Baptizer of Rus, in the Service of Prince Vladimir]. *Naukovii zbirnik Dialog: media studii* [Scientific journal Dialogue: the media studio]. Odesa, Odes'kii natsional'nii universitet imeni I. I. Mechnikova Publ., 2015, no 21, pp. 69–83. (In Ukrainian)